

Солнечный свет, проникая сквозь окно, смешивался с лёгким туманом, создавая красивый эффект Тиндаля. Цзян Юй, стоя на лестнице, смотрел вниз. Тень от солнца и зданий образовывала чёткую границу, и Лу Люкун сидел как раз на стыке света и тени. Это невольно напомнило Цзян Юю плакаты тех уютных, малоизвестных архаусных фильмов, где всё построено на горизонтальных линиях и мягких тонах.

На самом деле Лу Люкун обычно был весьма сдержанным и благородным, и редко можно было увидеть его в таком состоянии, как сегодня утром, — с тёмными кругами под глазами, которые могли бы посоревноваться с пандой. Цзян Юй почувствовал лёгкий укол совести.

Он сидел на стуле Лу Люкуна, ел купленный им хлеб и смотрел на человека, которого сам же довёл до бессонной ночи. В глубине души он всё больше склонялся к мысли, что пора задуматься о переезде.

Цзян Юй достал телефон и начал скачивать приложения для поиска жилья.

Рядом с площадью Иньчжуан было много вариантов, но цены были просто заоблачными. Даже в доме Лу Люкуна одна квартира сдавалась за 26 000 юаней в месяц. Цзян Юй с раздражением пролистал это предложение и начал искать в других районах. Там было несколько вариантов с совместным проживанием, и цены казались более разумными.

— Слышал про «Сад века»? — спросил Цзян Юй.

— «Свадьба века»? Тот сайт знакомств, который рекламирует себя как «Смело люби, быстро найди свою половинку и обрети счастье»? — Лу Люкун отложил книгу. — Ты собираешься на свидание?

— Нет. — Цзян Юю показалось, что голос Лу Люкуна звучал странно, когда тот читал рекламный слоган. Он показал ему фото. — Вот этот «Сад».

Лу Люкун поднял бровь:

— Это не тот район, где ты вчера отключился? — спросил он. — Что ты там делал?

Цзян Юй сел за стол:

— Я был пьян, не помню.

Услышав это, Лу Люкун слегка замер.

Он сел прямо, с лёгким недоумением:

— Ты... не помнишь?

— Разве это странно? Многие так бывает.

Цзян Юй не понимал, почему Лу Люкун так бурно реагирует. Он прикоснулся к виску:

— Кстати, в этот раз всё было не так уж плохо. В прошлый раз, когда я отрубился, это было ещё в школе. Я очнулся в больнице, с капельницей, и весь пахнул дезинфицирующим средством. Врач ругал меня, говоря, что я, мол, молодой, должен учиться, а не пить. В итоге у меня оказалась перфорация желудка.

— Он отчитал меня так, что я чуть не сгорел от стыда. И самое обидное, что я даже не знал,

что произошло накануне и кто меня доставил в больницу.

— Потом он привёл в пример своего сына, наставляя меня не связываться с плохой компанией и учиться усердно. Я кивал, но потом выяснилось, что его сын учился в той же школе, и я проверил оценки — я был на 200 мест выше него...

Цзян Юй с лёгкой иронией пожаловался:

— Скажи, разве это не несправедливо?

Эта история была не самой весёлой. Цзян Юй до сих пор помнил это чувство, как будто тупой нож резал его желудок. Он не мог понять, где именно болит, и даже глоток воды вызывал тошноту. Однако он рассказывал это с юмором, и обычно, когда он делился этой историей с Ли Баобао и другими, они смеялись.

Но Лу Люкун не засмеялся.

Он не только не засмеялся, но и выглядел немного опечаленным.

Он опустил глаза, словно что-то мешало ему смотреть, и неловко достал салфетку для очков, чтобы протереть их. Затем он спросил:

— Так ты совсем не помнишь, почему тогда, в школе, ты пил?

— Не помню. — Цзян Юй продолжал отмечать что-то в приложении «Сад века»... ой, нет, «Свадьба века». — Но я помню, что когда я лежал в больнице, многие одноклассники приходили ко мне, и даже девушки дарили шоколад. А ты... э-э, ты, кажется, не приходил?

Цзян Юй был симпатичным и добрым парнем, часто давал списывать домашние задания, хотя его почерк был неразборчивым, а решения — слишком краткими. В тетрадях было полно фраз вроде «очевидно» и «легко видеть», что усложняло задачу для одноклассников, но тем не менее он был популярен, и многие заходили к нему в больницу.

Лу Люкун отвернулся:

— Я не приходил, я готовился к гаокао.

Через некоторое время он снова спросил:

— Много тебе дарили шоколада?

— Много, но если бы это был ты, тебе бы тоже дарили немало. — Цзян Юй ответил. — Ты не знал? Нас тогда называли «Цзян впереди, Лу сзади», врагами всех мальчиков.

Лу Люкун:

— Цзян впереди, Лу сзади?

Цзян Юй объяснил:

— Потому что я сидел перед тобой.

Кстати, в школьные годы в групповом чате действительно были странные разговоры. Более романтические говорили что-то вроде «Цзян впереди, Лу сзади, разделяя мир пополам». Более

странные — «Малый Цзян мой, малый Лу твой», а также фразы, которые Лу Люкун не понимал, например, «Сестра может, и младшая сестра тоже».

— Ах, вспомнил. — Лу Люкун потер лоб, выглядя слегка смущённым. — Я тогда думал, что они обсуждают историю и даже пытался понять, о каком периоде идёт речь.

— Но теперь ты понял больше, ты знаешь, что такое srds и uusy. — утешил его Цзян Юй.

— Однако szd и gio ты перепутал. — Цзян Юй открыл Weibo и показал ему. — Вот что это на самом деле означает.

— О? — Лу Люкун спокойно поправил очки, его взгляд слегка мерцал. — Понятно, спасибо за объяснение.

Восемнадцатого числа, в благоприятный день, подходящий для свадеб и других важных дел, режиссёр Ли, посоветовавшись с гадалем, решил начать съёмки сегодня.

Место съёмок «В погоне за светом» находилось рядом с Юнчжоу, в двух часах езды на поезде. Цзян Юй отказался от предложения Лу Люкуна отвезти его и самостоятельно добрался до места съёмок с чемоданом.

Хотя режиссёр Ли и актёры не были особо суеверными, церемония открытия всё же была обязательной. Ассистент раздал каждому актёру по три благовония, поднёс два апельсина в дар богу земли, а затем все по очереди кланялись — и это было не просто так, порядок имел значение. Например, Чжай Ань, как главный герой, должен был поклониться раньше Цзян Юя.

Когда Чжай Ань кланялся, Цзян Юй почувствовал, как кто-то тронул его за плечо.

Он обернулся и невольно воскликнул про себя: «Чёрт возьми».

Перед ним стояла красивая девушка с дорогой сумочкой, та самая, на которую Лу Люкун указывал ему несколько дней назад как на покровительницу Чжай Аня.

Девушка оглядела его с ног до головы, а затем произнесла:

— Цзян Юй? Ты играешь Цзи Лю?

Под её загадочным взглядом Цзян Юй невольно вспомнил тот самый фанфик про АВО и рождение детей с участием Чжай Аня.

Он с трудом сдержал улыбку:

— Да, а вы кто?

— Хуан И. — она улыбнулась. — Я фанат «Ивы и Ивы»~

Ива, ива.

Цзян Юй поднял бровь, с трудом сдерживая смех, и выдавил из себя крайне странное выражение лица.

— А, нет, я не имела в виду нас троих и не «ива» из моего имени. — Хуан И быстро замахала руками. — Я говорю, что я фанат оригинальной книги, я прочитала все произведения Небесного Короля Грома.

Небесный Король Грома — это псевдоним автора «В погоне за светом».

Хуан И указала на человека рядом с режиссёром:

— Вот он, Небесный Король Грома, его пригласили в качестве консультанта.

В этот момент Чжай Ань закончил поклон, и Хуан И сказала:

— Я пойду.

Цзян Юй начал разглядывать Небесного Короля Грома.

После прочтения всех этих фанфиков он испытывал к этому автору странные чувства.

Популярность пары «Ива и Ива» после выхода постеров была во многом обусловлена яркими сценами из оригинала. Однако как автор детективных романов Небесный Король Грома даже не предполагал, что взаимодействие двух персонажей вызовет такую драматическую искру.

«Я хотел показать столкновение света и тьмы, где свет — не свет, а тьма — не тьма» — из послесловия к первому тому, Небесный Король Грома.

«С древних времён чёрное и белое создают пары», — говорили фанаты «Ивы и Ива».

«Цзи Лю и Цинь Муян — две стороны одной медали. Они дополняют друг друга и в какой-то степени завидуют друг другу. Эти персонажи могут показать баланс в разлуке и соединении» — из послесловия ко второму тому, Небесный Король Грома.

«Официальное подтверждение взаимного восхищения, я в восторге», — говорили фанаты «Ивы и Ива».

«Если вы так говорите, то пусть будет так, я сдаюсь» — из финала, Небесный Король Грома.

И вот вечером, после ужина с командой, Цзян Юй решил навестить «отца» Цзи Лю, чтобы узнать, сможет ли он дать какие-то полезные советы.

«Отец» сидел на балконе, наблюдая за звёздами. Выслушав рассказ Цзян Юя, он закурил сигарету и с меланхолией произнёс:

— Э-э, честно говоря, когда я писал, я не думал обо всём этом.

Затем он дал довольно сомнительный совет: «Знаешь «Лофт»? Может, считаешь фанфики? Некоторые из них объясняют лучше, чем я».

Цзян Юй: «...»

Небесный Король Грома действительно был человеком, свободным, как гром.

Цзян Юй поклонился: «Прощайте».

«Отец» медленно выпустил кольцо дыма и с рассеянным взглядом напутствовал: «Эх, молодёжь, вы знаете тег этой пары? Это «Ива и Ива», не перепутайте, «Пух ивы» — это ересь!»

Цзян Юй ушёл ещё быстрее.

В то же время в его голове мелькнула мысль: «Есть ива и пух, порядок этих слов... может, в этом есть какой-то смысл?»

И, чёрт возьми, смысл действительно был.

<http://bllate.org/book/16317/1472396>